

Виктор
Тарасов-Слишин

12+

СВА

Небесная птица

Фантастический рассказ. Библиотека
Советской Литературы

Виктор Тарасов-Слишин

Сва. Небесная птица

«Автор»

2019

Тарасов-Слишин В. А.

Сва. Небесная птица / В. А. Тарасов-Слишин — «Автор», 2019

Рассказ повествует о фантастическом приключении Василия, простого Советского лётчика, родом из Восточно-Сибирской деревни Конок. Который угодил в прошлое и стал очевидцем злодейства. Пагубной подмены понятий, исконного Летописного мира, на вымышленную Халдейскую историю. В период захвата Западных земель, Славянской Державы, Великой Тартарии. Для образования подневольных, Киевского Царства Русов и Московского Государства. Духовно прозрев, Красноармеец осознаёт, что бог Велес, выбрал его хранителем. Для передачи потомкам, Поконных и Державных Знаний Славян. Благодаря которым будет создано, ранее невиданное миром, Коммунистическое общество. В Летописный период расцвета, Славяно-Арийской Культуры.

© Тарасов-Слишин В. А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

От автора	6
Предисловие	9
Глава 1. Воздушный бой	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Виктор Тарасов-Слишин

Сва. Небесная птица

Леторический период, это промежуток времени, необходимый человечеству для переоценки событий прошлого и перехода от Исторической деградации общества к Новому процветанию, в интересах развития потомков Славяно-Арийской Расы и всего Многонационального человечества

От автора

Дорогие друзья и товарищи!

Я очень рад, что Вас заинтересовал мой фантастический рассказ «Сва. Небесная птица», повествующий о приключении лётчика Василия, который неожиданно попал в прошлое. Во времена, когда придя к власти в вотчинах Инглии, Этрурии и Византии, ромеи Месопотамии продолжили отторжение родовых земель Великой Тартарии. В период преступного отделения Киевского Царства Русов, предшествующий возникновению Московского Государства. Так что Василий, стал невольным очевидцем падения Летописного Мира и поражения Божественных прав, некогда Единого и могучего Тартарского Народа.

По этой причине, бог Велес наделяет его вещим знанием, которое поможет людям будущего создать Коммунистическое общество. Что произойдёт вопреки исторической, неонацистской деятельности Ромеев, которые в называют себя прогрессивными деятелями Нового Мирового Порядка, однако являются такими же душегубцами, как и прародители-Халдеи, возвеличившие себя в прошлом.

Ведь ради своего кланового могущества, они продолжают скрывать возобновляемые источники энергии от человечества, взращивая болезни, вражду и голод. Прошу Еврейский народ, не относить это утверждение на свой счёт, поскольку Ромей (жид) – Не еврей!

В раздел курсивных ссылок, раскрыта суть малопонятных слов и выражений, а также даны определения летописного периода, глобального неонацизма, жидовства, масонства и еврейского народа.

Несколько слов о себе. После позорной капитуляции СССР в 1991 году и последующего расстрела Государственного Совета РСФСР при участии Израильских снайперов, что произошло с согласия Подписантов – ВРАГОВ и Предателей Советской Родины – ГОРБАЧЁВА и ЕЛЬЦИНА, я, наряду с прочими Гражданами СССР, был поражен Глобалистами в правах – понижен до статуса Раба, согласно бандитского Римского права! Таким образом Мы – Триста миллионов человек, стали проживать на Родине с паспортами мигрантов. Которые нам обманым путём навязали Международные Торговые Корпорации, а лично мне Российская Федерация.

Тем не менее, вопреки проискам жидомасонов, Азь живой Человек и Гражданин СССР. Генетический потомок Первых поселенцев на Мидгард-Земле – Антов Славяно-Арийской Расы и совладелец природных богатств РСФСР, по праву рождения. Стронник Социалистической экономики и противник Рабского капитализма.

Вместе со множеством Русских людей, презирующих статус недееспособных физических лиц, я возвращаюсь к Родовым корням Инглиистической Веры. Вдохновлённый примером Азов, наших православных предков, проживавших на Азиатском континенте. Уповая на возрождение Поконов и устоев, регламентирующих наши права.

Надеюсь на то, что читатель проявит заслуженный интерес к Летописной парадигме человеческого развития, которая выгодно отличается от порочной, исторической деградации...

Ещё триста лет назад, выбранный на собрании патриарх, спешил в Верховный Совет Тартарии за подтверждением полномочий, где получал ограниченный по времени, ханский ярлык. Тогда как сейчас, провластный преступник летит в Ватикан, где поделившись награбленным, получает вердикт неприкосновенности из рук глобального предиктора и с религиозной поддержкой, продолжает насилловать бесправный народ.

Поэтому Василий, как авторитетный герой повествования, выступает перед товарищами во время Великой отечественной войны и изобличает деятельность Русской канцелярии, преступно действующей на оккупированных территориях СССР. Которая под знамёнами трико-

лора грабила и убивала Советское население, с целью обогащения банкиров Базеля и Ватикана. Методично исполняя распоряжения Германского рейха.

Таким образом, я заостряю внимание читателя не только на Великом Славяно-Арийском прошлом, но и на современных проблемах международного человечества, однако никого не призываю к насилию, экстремисткой деятельности или религиозной вражде.

В соответствии с первоначальной задумкой, набросок рассказа под названием «Небесная птица», был написан Тарасовым Анатолием Николаевичем, моим отцом. Который однажды, перед обедом, попросил его оценочно прочесть. Я выполнил поручение. Поэтому во время поедания душистых, бабушкиных пирожков, мне пришлось задать ему неудобный вопрос: «Пап, но почему ты очерняешь русских богов и проклинаешь небесную птицу?».

В этот миг, целая гамма чувств отразилась на его строгом лице, а пол-литровая кружка с чаем, вдруг неподвижно зависла в ещё крепкой, крупной руке... Отец словно ждал этого вопроса, однако пожав плечами, вдруг уязвленно вымолвил: «Не знаю, пока так!». Мне кажется, что он задумал это исправить, вот только жизнь распорядилась иначе...

Вскоре пропал без вести и как выяснилось позже, трагически погиб Владимир (1987-2007), мой младший брат. Поэтому отец горевал, мало писал и после болезни умер. Почти пятнадцать лет, я хранил этот памятный набросок, но лишь до тех пор, пока меня не посетили новые идеи. После этого я завершил его, прославляя Родных богов.

Во-первых, через повествование пролегла Концепция патриотической направленности. Которая объединяет Русский, Белорусский, Украинский, Польский, Литовский, Латышский и Эстонский народы, которые являются потомками русинов, проживавших в западных вотчинах Великой Тартарии.

Во-вторых, описываемый период расширен в Коммунистическое завтра... Что важно, с точки зрения международного человечества, требующего справедливости и равноправия. Так как термины «державность» и «коммунизм», тождественно характеризуют Народное самоуправление, разнясь лишь этимологией.

В-третьих, я прописал мысли и диалоги героев повествования так, чтобы раскрыть основополагающие принципы и понятия Инглиизма. Интуитивно понятные тем, кто прислушивается к совести (совместной вести), что обусловлено генетической памятью.

Таким образом, с помощью конкретных примеров, совокупных понятий и тождественных образов, повествование раскрывает перед читателем летописное восприятие античных славян, которое выгодно отличается от враждебной ментальности ромеев, устроивших исторический диссонанс.

После уничтожения Царства кметов (Египет), мировой огласке была предана их латинская терминология, основанная на идее мирового господства, что тождественно выражено в терминах Истории, Цивилизации, Империи, Государства, Капитализма и Рабства.

Тогда как античное, славяно-арийское общество, уничтоженной Этрурии и Великой Тартарии, было основано на летописных фразеологизмах Народоуправия, таких как Вселенная, Православная Сварга (Инглиизм и Юджизм), Державность (Социализм и Коммунизм) и Свобода.

Время, это величина изменяемая и линейно не выражаемая. Что знают Хранители Веры Первопредков и Жрецы-Инглинги, славящие Высшие Миры Прави. В том числе, это понимал Сергей Снегов – Советский романист. Который подчерпнул ряд обобщённых, теоретических знаний о структуре времени, от сидевшего вместе с ним астрофизика Козырева, во время строительства Норильского Никелевого Завода (1939-1945), что отражено в его творчестве.

В 2012-2013 годах, я работал составителем поездов, на Шлаковом отвале Норильского Никелевого Завода, который к этому времени представлял собой обветшалое наследие, Сталинского Народа СССР. Бывая в его разных цехах, я часто вспоминал Снегова, как незаурядного Советского писателя. В тот период своей жизни, я вновь перечитал и проанализировал его

наиболее известные произведения, такие как «Норильские рассказы» (1991) и «Кольцо обратного времени» (1977). Что повлияло на мое мировосприятие и творчество.

Поэтому мне, зная о том, в каких тяжёлых условиях строился завод и как сыну Пионера Крайнего Севера РСФСР, вдвойне обидно и горько из-за того, что после двадцатилетней, хищнической эксплуатации Советских мощностей, без затрат на модернизацию, фонды Никелевого завода были окончательно разграблены. После чего Провластная, Организованная Преступная Группировка не товарища Потанина, по требованию Англо-Саксонских кураторов, закрыла завод в 2014 году. Ничего не дав Норильчанам взамен, кроме экологических проблем и онкологии. При том, что демонтаж и разграбление того немного, что ещё осталось, продолжается по сей день.

Итак, проект моего отца «Небесная птица», я закончил в декабре 2019 года и предал огласке, как фантастический рассказ «Сва. Небесная птица». Что на мой взгляд, абсолютно своевременно, так как пришло время социальных перемен. Вероятно из-за того, что Спираль времени, витком своего настоящего, коснулась далёкого прошлого и Славянская летопись начала возрождаться, восстав из кровавого пепла истории. Выбросив свой первый, летописный росток...

Ради процветания которого, один из последних, успешных эпизодов борьбы Великой Тартарии, за свою территориальную целостность и независимость, моделирует мой рассказ «Сва. Небесная птица». Когда Великое Ордынское войско, подавило спровоцированное ромеями восстание князей Киевского и Хазарского каганатов.

Рассказ посвящён Советским воинам-освободителям, в том числе Тарасову Николаю Гурьевичу (1914-1959), моему деду, который бескорыстно служил Коммунистической партии и Советскому народу. Ведь благодаря отваге наших предков, была остановлена Германская оккупация и родились мы – Три поколения Свободных Граждан СССР. В послевоенный период, с 1946 по 1991 годы. Вечная Слава Героям, у Ра!

Предисловие

Я привычно взглянул в звёздное небо, присматриваясь к едва светлеющей кромке, утреннего горизонта. Когда случайно заметил, яркую вспышку в его восточной стороне и следом растущее, светлое облако. Которое увеличилось до исполинских размеров и приобрело очертания, радужной птицы с одухотворённым, женским лицом и сияющими крыльями, распростёртыми вдоль небосвода. В вязком безмолвии, повалил пушистый снег, отчего стало теплее. Однако в следующий миг, подгоняемый махом безразмерных крыльев, с хвоста парящей птицы, сорвался вихрь. Который вращаясь пушистым завитком, сверзся на степную землю.

Неожиданно, порыв снежного ветра, вскинулся от аэродромного поля вверх и злобно хлестнул, меня по глазам. После чего кружась, поднялся выше и рассыпавшись белесым туманом, ревниво скрыл, поблекшие звёзды. Моргая и тряся головой, я смахнул с лица, крупинки колючего снега и уставившись на носки, своих *яловых сапог*, прошептал: «Ты что, совсем рехнулся!? Думаешь, что раз не слышно орудийных раскатов, значит вот так стоя, можно спать? Какой стыд Василий Романович! Грезить наяву, когда нужно детально обдумать, полётный план. Времена детства, когда в облаках, виделись сказочные драконы, давно прошли. Устал? Понимаю. Однако на носу вылет, взбодри!».

Для оценки предполётной ясности, я вновь поднял голову и растерянно замер, потому что парящая птица, разглядывала меня! Когда наши взгляды встретились, она за несколько мгновений, прочитала мои сиюминутные мысли и все воспоминания, заботливо предоставленные, услужливой памятью. Начиная с первого, неясного образа, когда в утробе матери, я услышал звуки внешнего мира и заканчивая последним видом, меркнувших звёзд. После чего, небесная гостя, отвела свой взор, а меня накрыла волна, её тревожных мыслей. В которых читалось желание, найти важного человека. Правда через мгновение, величественная птица исчезла, в месте с тайной, своего поиска.

Приходя в себя, я тревожно огляделся. Правда ничего необычного, больше не увидел. Поэтому успокаивая, свои расшалившиеся нервы, я логично обосновал светящийся облик, научной формулировкой и убедил себя в том, что это игра моего разума. Типичный сбой восприятия, от напряжения перед вылетом.

В предрассветных сумерках, я разглядел политического руководителя, нашего Истребительного полка. Майора Народного Комиссариата, Государственной Безопасности и *кадрового Коммуниста*, Мухаметзянова Альфреда Анваровича. Названного в честь *Первого Интернационала*, именем Лондонского рабочего. В глазах военных полка, товарищ Мухаметзянов, обладал непререкаемым авторитетом. По военному строгий, но справедливый Башкир в летах, Альфред Анварович, являл собой образцовый пример служения Родине, настоящего Советского Человека.

Политрук вышел из штаба и размеренно вышагивая, приближался ко мне. Поэтому я решил, держать свой рот на замке! Ведь если выскажешься о видении птицы, то попадёшь в цепкие руки, полкового эскулапа. После чего, как пить дать, отстранят от полётов!

Последние приготовления завершены. Техники закрывают капоты двигателей, а лётчики ждут построения, возле будки, дежурного по аэродрому. Нам холодно. Поскольку зима в *Сталинской области*, по своему обыкновению, промозгла и ветрена. Я привычно снимаю перчатку и потираю тёплой рукой, озябшее лицо. Ненадолго согревая нос и щёки, от северо-восточного *хиуса*. Который периодически крепчает и выдувает равнинный снег, собирая его грязные наносы, в колках и рощах.

Другая, совершенно безветренная зима, сковала Восточную Сибирь. Мать пишет, что нынче, на Родном подворье в деревне Конок, *груджень* лютует, от минус двадцати пяти градусов. Что характерно для всех, близлежащих деревень, включая Вершино-рыбное, Иннокен-

тьевку и Ной. Которые в конце прошлого века, были построены, пришлыми с запада людьми, в двухстах верстах, на юго-востоке от Красноярска. После чего, все поселения, были приписаны в Канский уезд, Енисейской губернии. К которым по сей день, зимой от станции Клюквенная, добраться непросто. Потому что вокруг леса, а рыхлые сугробы, выше колен. Так что в *Перовской волости*, запрягать коня в сани, чтобы изводить его в сугробах, желающих нет!

В предрассветной темноте, фигура подошедшего Мухаметзянова, приобрела отчётливый вид. «Здравия! Богатырь Свет Романович. Как настроен? Готов бомбить фрицев в историческом месте? Вместе с товарищами по оружию, без свар и *котор?!*» – без обиняков, правда сильно кашляя и болезненно кутаясь в офицерский полушубок, спросил политрук. Поскольку на днях, он серьёзно заболел, когда вытаскивал из оврага тело Вальки Татаринцева, подорвавшегося на mine.

По осунувшемуся лицу Альфреда Анваровича, я понял, что ночью он не спал, а лежал с температурой, на штабном диване, дожидаясь первых вылетов. «Так точно, товарищ комиссар! Задание Командования, выполним!» – бодро, как прописано в уставе и отдав честь, ответил я. Правда смущённый, его уважительным обращением, в Исконно-Славянской Традиции. Поскольку накануне, комиссар внимательно выслушал мою историю, повествующую о сражении Русских дружин, в этих местах.

Вчерашний день, выдался богатым на события. Сперва рано утром, из Ставки Верховного Главного Командования, в расположение 1-го Украинского фронта, прилетел секретный пакет. После чего, ближе к двум часам дня, в расположение нашего отдельного, Истребительного полка, поступило срочное донесение, за подписью Генерала армии, товарища Ватутина. В соответствии с которым, командир полка расставил приоритеты, а Второй эскадрилье, доверил выполнение, первоочередной боевой задачи. На подступах к Сталино, в районе Еленовки, разбомбить Румынскую, моторизированную колонну.

Поэтому изучая в штабе, квадрат предстоящего боя, я обратил внимание на знакомые мне, исторические названия. Например вдоль Еленовки, раньше проходил Чумацкий шляхт. Которым из Крыма и Приазовья, вглубь материка, везли соль, а обратно поставляли зерно. При том, что западнее Еленовки, недалеко от Катериновки, была обозначена неприметная, однако Исторически значимая, речушка Кальчик. Семьсот лет назад, называемая Калкой и впадающая в полноводный Кальмиус.

Вечером, во время ужина в столовой, мы обсуждали предстоящий вылет. Когда мускулистый капитан, в недавнем прошлом, спортсмен и тренер, Игорь Валерьевич Насонов, отметили важность, заранее согласованных действий лётчиков. Как необходимое условие, для успешного выполнения, поставленных задач. Что я, как любитель Классической истории, подкрепил конкретным примером. Кратко рассказав друзьям, об исторической битве, Тысяча двести двадцать третьего года. Когда разрозненные, Русские дружины, столкнулись с Татаро-монгольской ордой. Что привело рассорившихся, Русских князей к сокрушительному поражению!

Неожиданно для меня самого, многие полковые лётчики, мимолётно услышав рассказ, заинтересовались «Битвой на Калке» и пожелали узнать подробнее, об этом эпохальном, но проигрышном сражении. Так что, по просьбе командира полка, я встал за импровизированной кафедрой и начал робкое, изложение. Правда вскоре, воодушевлённый неподдельным интересом слушателей, я разговорился.

Во-первых, я подробно описал, политическую ситуацию того времени, в среде Русских княжеств. Во-вторых, охарактеризовал их ненадёжный союз с Половецкими ханами. В-третьих, мне пришлось подробно рассказать об алчных, княжеских дрязгах. Которые роковым образом, сказались на организации Русского войска. Что в итоге, привело разрозненные дружины к поражению в битве. Когда я закончил, свой исторический рассказ, то увидел приунывшие лица, боевых товарищей. Недовольных стяжательством, Русских князей.

В столовой повисла, напряжённая тишина. Альфред Анварович тяжело молчал, а Командир полка, расстерянно поглядывал по сторонам. В этот миг, мой неугомонный друг Сашка Мальцев, потомственный житель, бывшей Александровки, разросшейся от маленькой деревеньки до современного Сталино, решил всех приободрить. Поэтому поднявшись во весь свой немаленький рост, он в сердцах, выдохнул всеобщее негодование: «*Растудьить твою капусту!* Натворили они там дел, но видать не по глупости!». Чем всех развеселил и потешил, включая Мухаметзянова. После чего, Сашка, ожесточённо добавил: «Черти бы побрали этого Мстислава Киевского! Почему он не помог князю Удатному?! Глядишь и не было бы *Трёх веков Татарского Ига!*». Конечно, я искренне сопереживал чувствам друзей и боевых товарищей, однако ответил прямолинейно.

– Мне очень жаль, что так произошло. Однако незавидный исход сражения, был предрешён. Неизвестно ввиду каких, предшествующих событий, но даже накануне битвы, князья продолжали драться между собой и алчно интриговать! Присваивая себе, общинные земли крестьян и имущество. Задним числом, извещая осиротевший народ о состоявшемся подлоге. Нагло оправдывая своё, Господствующее княжение, донныне неведомым на Руси, Ромейским правом и Новой религией! Таким образом, князья начали рушить Державный Покон жизни Западных Славян и основы Копного права, в угоду Государственности. Требуя от народа, поголовного подчинения себе, как потомкам Рюриковичей, согласно Лествичного права!

Дотошный Мальцев, сдаваться не хотел и спросил снова: «Неужели Народ ничего не понимал и равнодушно смотрел, на княжеские безобразия? Почему не восстал, не скинул подлецов, к чёртовой матери?!». На что я, по своему разумению, дал такой ответ: «Народ ждал конца очередной смуты, поскольку понимал всю опасность для Руси, княжеских междоусобиц. Поскольку Народ считал, что князья владеют землей Русской, с согласия Богов и Первопредков наших. Поэтому Народ не хотел идти, против воли Богов!».

– Только с 17 на 18 октября 1917 года, Русский Народ, сверг угнетателей. Произошла Великая Советская, Социалистическая Революция! С приходом которой в РСФСР и СССР, наступило время всеобщего процветания!». Я на миг остановился, перевёл дыхание и продолжил: «Теперь вновь, захватчики попирают Родную землю! Гитлера финансирует Международный Капитал, извлекающий выгоды из войн и смерти людей! Захватчики без прикрас, показывают нам, свой фашистский, звериный оскал! Вот почему на присвоенных территориях, они уничтожают Народную Милицию и создают оккупационную Полицию. Куда набирают на службу, самых жадных и беспринципных людей, выбранных среди бесправного населения. Что бы через них, продолжать грабить и насиловать, голодный народ. Негласно добываясь, неминуемой и скорой смерти, порабощённого населения в братских могилах, пока ещё на своей, Родовой земле! Кто смог, вырвался и бежал. Чтобы оказывать сопротивление в организованных, Партизанских отрядах! Теперь они, наши Товарищи по оружию и у нас общая задача, остановить Коричневую чуму!».

В столовой повисла тишина, а я переводя дыхание, внимательно всматривался в мужественные лица Советских лётчиков, вынужденных побеждать! Сражаясь ради будущего, своих детей и внуков, после чего, продолжил: «Похожие ситуации, не раз происходили в прошлом. Когда князья, набирали в свои дружины профессиональных Русских воинов и рыцарей, на платной основе. Для насаждения своих порядков и подавления народных мятежей. Которые возникали из за непомерных поборов и голода, бесправных крестьян!».

По привычке, трогая нижнюю губу и преодолевая неуверенность, лётчик из третьей эскадрильи, Александр Кондратов, поднял руку и сказал: «Насчёт рыцарей, ты лейтенант, загнул! Рыцари там были, на Западе. Если выразиться кратко – Псы, а не рыцари! Крестоносцы и Тевтоны, в общем – Захватчики!». В ответ, я жёстко парировал: «Товарищ Кондратов, в

иностранных языках, нет слова рыцарь! Вслушайтесь сами – Ры-царь. Рыкающий Царь, понимаете?! Таким образом *рыцарь*, это Русское словообразование, которое характеризует специально обученного, тяжело вооружённого, конного воина».

– В иностранных языках, рыцарей называют иначе. По-французски рыцарь, это – шевалье. По-английски – найт. По-немецки – риттер. Например, в Украине семнадцатого века, опытного воина, называли лыцарем. На манер, принятый в Речи Посполитой. Однако есть некое обстоятельство, в контексте которого, возможно вы правы. Поскольку в Средние века на Руси, профессиональных рыцарей или воинов, гораздо чаще, называли витязями или храбрами, а простых дружинников гридями или воями. Вот откуда, взялся воевода, который воев на войну водит».

На этот раз, поднялся полный Грузин из первой эскадрильи, лейтенант Валериан Барбакадзе и воинственно одёрнув гимнастёрку, сказал: «Если всё сказанное верно, куда наши богатыри делись?! Ты лейтенант, почему о наших богатырях умолчал?!». Жестом усаживая, вспыльчивого Барбакадзе, я ответил: «Богатыри у нас тоже были, правда до образования Русского Государства. Само слово – богатырь или батыр, как считают некоторые ученые, восточного происхождения. Пришло в наш язык, от Татаро-монголов и обозначает, тяжело вооружённого воина, умельца конного боя. В том числе, народ называл богатырями, независимых от князей, умелых и сильных воинов. Правда искусный богатырь, если хотел, мог пойти на службу к богатому князю и получить звание витязя. В дополнении к сказанному, я хочу заметить, что в дохристианский период Руси, Божьим быком или богатуром, волхвы старого бога Велеса, нарекали специально воспитанного и обученного ратному делу, юношу».

Беседа в столовой, затянулась на целый час. Во время которой, проявился значительный интерес товарищей к Рыцарским кодексам чести. Которые значительно различались, в разных странах и временах. После чего, внимание однополчан, вновь привлекли события, семисотлетней давности. Подытоживая свой рассказ, я перечислил по памяти, имена всех известных, военачальников и князей, участвовавших в битве на Калке. В том числе, рассказал о брате, Данилы Волынского – Василько Романовиче.

Когда я умолк, раздался добродушный голос Мальцева, обратившегося ко мне: «Выходит дорогой друг и товарищ, что твой тёзка – Василько Романович, Берестейский и Луцкий, был известным князем! Теперь ты, вроде него. Стал знаменитым, полковым рыцарем! Правда, я, давно знал, что ты начитан историей, как профессор!». Чем снова, развеселил товарищей. В этот миг, властная рука Альфреда Анваровича, внимательно слушавшего дискуссию, легла на край кафедры. Политрук взглянул на настенные часы и властно объявил: «Товарищи летчики! Диспут закончен, расходитесь. Утром поднимем всех, до рассвета!».

Глава 1. Воздушный бой

Боевое построение, нашей эскадрильи, прошло затемно и только сейчас, на востоке чуть посветлело, предвещая скорый рассвет. Когда в присутствии Альфреда Анваровича, ко мне обратился командир нашей, Второй эскадрильи, капитан Александр Александрович Устьянцев, с повторным инструктажем: «До линии фронта, мы полетим скрытно на малой высоте, в ста метрах над землёй. Поэтому ты Василий, взлетай последним и лети вторым ведомым, в своей боевой тройке».

– Далее, когда мы наберём две тысячи восемьсот метров высоты, где пойдём эшелонном прорыва, ты не останавливайся. Продолжай набор высоты, ещё на тысячу метров и держись в кучевых облаках левее, поодаль от нас. Я буду поглядывать в твою сторону. Таким образом, следуя в облачности, незаметно для врага, ты сможешь его неожиданно атаковать. Только сначала, дай сигнальный трассер и дождись моего ответа, в виде качка крыльев. После чего, круши Германскую нечисть! Всё ли ясно, лейтенант Мстиславский?

По стойке смирно, я отдал честь и отрапортовал: «Так точно, товарищ командир, всё ясно!». Командир честь принял и сказал: «Вольно! Мы будем бить врага, до победы! Но чтобы не случилось, ты контратакуй и держись до последнего!». Затем целеустремлённо шагая, Сан Саньч, направился к своей Чайке, а порядком замёрзший комиссар, хлопая руками по бокам, засеменял в будку дежурного. Я проводил взглядом, удаляющегося командира и спохватившись, поспешил к своему штурмовику, размышляя на ходу.

– Вот такой ответственный, наш командир, товарищ Устьянцев! Который вновь напомнил мне, весь полётный план и порядок действий в контратаке. Хотя вчера, перед ужином, полётный план и командное взаимодействие пилотов, были до мелочей, отработаны в штабе. Правда, для командирского беспокойства, всегда есть серьёзные основания. Потому что наши чайки, летают медленно, на скоростях немногим выше четырёхсот километров в час. В то время, как наш противник, Германский истребитель Мессершмидт 109, прозванный *Худым*, развивает скорость свыше шестисот шестидесяти километров в час! В придачу ко всему, слаб наш пулемёт *ШКАС*, против скорострельных пушек противника.

В связи с чем, Устьянцев не уставал наставлять: «Товарищи пилоты! Не пытайтесь состязаться с Мессерами на прямых, но используйте маневренность нашего штурмовика, на виражах! Крутите своей головой, на триста шестьдесят пять градусов! Пока вы не асы, как Ахмет Хан Султан или Бондаренко, но вполне можете ими стать. Не забывайте этих простых истин, чтобы побеждать!».

Через минуту, прозвучала его команда: «По машинам!». После которой, мы расслаживаемся по кабинам и по готовности, запускаем двигатели. Не взирая на стартовый гул, Устьянцев привычно поднимает руку вверх и обозначив старт, взлетает первым. Следом за командирской машиной, наши тяжело гружёные штурмовики, начинают подруливать к стартовым полосам. Суетливо вздрагивая, своими перкалевыми корпусами, на заснеженных, грунтовых дорожках. Напоминая собой, стаю откормленных и шумных чаек.

После взлёта первых двух троек, я внимательно слежу, за парным разбегом машин, своего ведущего Ильдара Хайруллина и первого ведомого, Насонова Игоря. После чего, вслушиваясь в ровный звук двигателя, я подвожу свой *биплан* к стартовой полосе и по отмашке сигнальщика, перевожу ручку газа вперед, до упора. Надсадно взревев двигателем и напряжённо подрагивая, моя чайка начинает разбег. В этот миг, я нажимаю на кнопку, авиационного хронометра, который начинает отсчёт полётного времени. На шестнадцатой секунде форсажа, происходит привычный, бодрый отрыв. Я поднимаюсь выше и нагнав эскадрилью, занимаю место в полётной тройке, а полковой аэродром, исчезает в сумерках. Вместе с тёмной дымкой от печных труб, над станицей Снежной.

На высоте, во мне рождается чувство величественной свободы, а сердце начинает радостно стучать! Потому что в эти минуты, в небе занимается алый рассвет, расцвечивая облака и наши штурмовики, игриво-рыжими красками, неопикуемой красоты! Насладившись зрелищем, я концентрирую внимание на полётном задании и с удивлением замечаю, что бортовой хронометр, уже отсчитал четыре минуты, полётного времени. Теперь на земле, вслед за небосводом, наступает светлое утро и мне стало заметно, как на фоне заснеженной степи, петляет замёрзший Миус, исчезая на западе. Там, где сейчас идут, освободительные бои.

Перед линией фронта, Устьянцев поднимает эскадрилью выше и ведёт штурмовики, эшелон прорыва. Где я не останавливаюсь, а предупредительно помахав, рукой Насонову, поднимаюсь выше. Когда стрелка высотометра, достигает трёх тысяч восьмисот метров, я перевожу чайку в горизонтальный полёт. Теперь через облачные просветы, мне как на ладони видны, наши штурмовые тройки. Пошла девятая минут полёта, когда я занял удалённое положение слева от нашей эскадрильи. После чего, сквозь начинающий мутнеть, плексиглас козырька, я начинаю вглядываться в окружающее пространство, в поисках, вероятного противника.

Моё прикрытие, жизненно необходимо. Из за того, что наши тяжело гружёные штурмовики, сейчас неуклюжи и совершенно беззащитны. Ведь на подвесках каждой машины, размещено по восемь реактивных снарядов, суммарным весом, свыше двухсот тридцати килограмм. Так что, при беглом подсчёте, становится понятно, что совокупной мощности нашего вооружения, достаточно для уничтожения, полста транспортёров и экипажей, мотоциклетного сопровождения.

Вражеские зенитки молчат, поэтому над линией фронта, эскадрилья проходит без потерь. Нам повезло. Потому что, началась передислокация, отдельных дивизий, Группы армий Юг. Под командованием Генерала-фельдмаршала Эриха фон Манштейна, готовящегося к наступлению. Рассвело окончательно и в белесой, заснеженной степи, мне стали отчётливо видны дороги, хутора и селения. Я сверил курс. Моспино осталось позади и теперь, мы летели над Кампиусом. Как вдруг, со стороны Сталино, на приделе видимости, я замечаю противника. Непроизвольный взглас досады, срывается с моих губ: «Вот гады! Нападают, радируя о нас, своему командованию!».

В просветах облаков, мне стало видно, что приближаются самые скоростные и опасные, истребители Люфтваффе. Ненавистные мессеры! Которые нацелились, на тихоходную эскадрилью, в предвкушении лёгкой победы. Правда на наше счастье, они не видят меня! Мгновения, сложились в вечность, пока я принимал решение, дать ли предупреждающий трассер, что выдаст меня. Когда капитан Устьянцев, спасительно качнул крыльями и подарил мне, минуты внезапности! Я воодушевился, хотя где-то внутри, остался осадок. Из за того, что на наших штурмовиках, нет радиостанций, в отличие от противника.

Худых – двое! Малёванные охотники, свободного патруля. Которые пользуясь, преимуществом в скорости, полого идут на снижение и нацеливаются на тяжело гружёную тройку, лейтенанта Харчевского. Так что я, принимая во внимание, свои скоростные возможности в критическом пикировании, решил спешно атаковать! Расстрелять, одного из них раньше, чем они успеют занять положение, для прицельного огня.

В этот миг, перед моими глазами, словно вспышка, промелькнуло видение полкового комиссара, вместе с гулким эхом, его настойчивой просьбы: «Товарищ Мстиславский, прошу Вас! Защитите эскадрилью, любой ценой. Задание командования, нужно выполнить!». По-видимому я, испытал приступ тревожного удущья, одновременно с которым, пришло чувство, личной ответственности, из за чего по спине потёк, холодный пот. Пока внимание худых, сосредоточено на тройках, я сваливаю машину во встречное пикирование и набираю скорость.

Моё сердце гулко стучит, намокший подшлемник раздражает, а обильный пот злит. Потому что щиплет и слепит, попадая в глаза и раздражает тело. Иду на сближение. Через

три тысячи метров, две тысячи, одна... Атакую! Несколько вечных мгновений и расстрелянный в упор, помпезно разрисованный, хищными орлами, ведущий истребитель, неуправляемо падает, а за пробитым фонарём, пилотской кабины, виднеется мёртвое тело, Германского аса. Разлетаясь с уцелевшим, ведомым худым, я замечаю на земле, яркий взрыв подбитого самолёта и клубы чёрного дыма, взметнувшиеся ввысь.

«Один есть!» – возбуждённо ору я, от неожиданной простоты, совершённой атаки и шарящим взглядом, выискиваю второй истребитель. Который впечатляюще скор, поскольку в крутом подъёме, легко оторвался в скоростной бочке и исчез в облаках! Неужели этим манёвром, он вышел из боя или зайдёт для новой атаки?! Миг ожидания. Моя машина легче других, на борту всего восемь осколочных бомб, суммарным весом, девяносто килограмм, но даже так, мне за ним не угнаться. Горечь бессилия, снедает меня! Командир эскадрильи, снова покачивает крыльями, чем подтверждает, что всё видел и продолжает вести эскадрилью, прежним курсом. Я решил караулить врага и поднялся вновь, выше нашего эшелона, скрывшись в облаках.

Опытный военный, участник Финской войны, политрук Мухаметзянов, не раз говорил: «Товарищи лётчики! Проявляйте неустанную бдительность, потому что в вольные охотники патрулей, идут только опытные асы Геринга!». На что сейчас, я мысленно, ему ответил: «Вот вам и бесстрашные охотники, товарищ комиссар! Ведомый мессер, врубил форсаж и был таков!». Однако из предосторожности, я продолжаю крутить головой, на триста шестьдесят пять градусов, как требует капитан Устьянцев. Поэтому постоянно осматриваюсь, сперва влево и назад, потом вперёд и направо.

Внезапно, раздался треск и машину дробно трясёт! Промелькнувший слева трассер, насквозь прошил, перкаль нижнего крыла и повредил концевик, верхней плоскости. В месте с очередью, я успел заметить, как силуэт разукрашенного худого, стрелявшего сзади, промелькнул ниже и скрылся в облаках. Чем Германский ас, заслужил мой липкий эпитет: «Ага! Чёрт малёванный. Значит ты не улетел, а осторожно выискивал меня в облаках, чтобы отомстить за ведущего. Хорошо, твой вызов принят!». Я начал спиральный манёвр защиты, поворачивая влево на приборные триста шестьдесят градусов и поднялся выше. Надёжно скрыв свою чайку, на высоте пяти тысяч метров, в более плотных, кучевых облаках и готовый контратаковать!

Всматриваясь в облачный просвет, я удовлетворённо разглядел, восьмёрку невредимых чаек, а на белесой земле, долгожданную нить Румынской мотоколонны. Возле которой, не было авиационного прикрытия. Так что теперь, командование армии Петре Думитреску, не успеет поднять в воздух, истребители Люфтваффе, а методичный капитан Устьянцев, задание выполнить! В это время, наша эскадрилья начала вытягиваться в линию, для прицельного бомбометания.

Продолжая осматриваться, в поисках второго, разукрашенного драконами, охотника патруля, я настороженно произнёс: «Где ты? Нечисть фашистская! Неужели полетел на заправку, запросив по радиации, теперь бесполезное подкрепление?!».

В этот миг, в облачном прикрытии, Германец первым заметил мою чайку и атаковал! Я злобно выругался: «Поганая тать, мимо!». После чего, мне пришлось снижаться, чтобы отвлечь внимание худого от нашей эскадрильи и в безоблачном небе, навязать неравный бой.

Теперь, к изумлению фашистского лётчика, я стал ждать его нападений и обороняться, в пассивной защите. Раз за разом, спасая свою жизнь, только малыми поворотами штурмовика, в крене по тангажу. Причём, методично увлекая его за собой, в западном направлении, подальше от квадрата бомбометания. В неравном противостоянии, я интуитивно угадываю, траектории его смертельных сближений и длинных очередей. Чему научился сам, в воздушных боях, наблюдая за схожими манёврами, многих ястребов Геринга. Фанатично уверенных в своём мастерстве и скоростном преимуществе. Однако с каждой, последующей атакой, он

становится изощрённей. Поэтому я, начинаю чередовать изменения курса с манёврами уклонений в стремительных падениях и полубочках.

Пока, я успешно обороняюсь, правда от чрезмерного напряжения, занемели мышцы спины и плечи, а от вращения головой, ломит шею. Поэтому чтобы расслабиться, я заставил себя разжать челюсти и начал говорить: «Да! Вцепился ты в меня крепко, потому сволочь не простая, а дюже малёванная и от того, крайне мерзопакостная! Не пора ли твоим драконам, лететь на обед?!». Возникшее желание, облегчить машину, сбросив бомбовой груз, подавляю сразу. Поскольку Советским лётчикам хорошо известно, что последующий рапорт, в связи с таким происшествием, разбирает Комиссар полка и Военная камендатура.

На четвёртой минуте, изнуряющего боя, поведение Германского лётчика, резко изменилось. Наконец-то он осознал, что перед ним не курсант, после лётного училища! Теперь стервятник Геринга, начал атаковать меня сзади и беречь патроны, прицельно стреляя, короткими очередями. От этой нешуточной чехарды, я полностью взмок, как вдруг, моя тревога ушла. Потому что внизу, я увидел многочисленные вспышки взрывов, от выпускаемых эскадрильей, реактивных снарядов! Которые выжигали технику, ненавистного противника и вздымали в небо, столпы чёрного дыма.

В это мгновение, я испытал чувство сопричастности и внутренне удовлетворения, от осознания того, что мои друзья и товарищи, превращают оружие Третьего рейха, в степной пепел! В эти мгновения, худой времени не терял и зашёл в отчаянной, лобовой атаке. На этот раз, мой штурмовик зазвенел. Я вижу искры от капотного попадания и тёмную кровь, поверх своей лётной куртки, однако продолжаю бой, отрешённо подумав: «Как долго, я ещё продержусь?!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.